

## ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**В статье рассмотрены проблемы межотраслевой, межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации заработной платы в РФ и методы ее финансового регулирования.**

**Ключевые слова:** финансовое регулирование, заработная плата, дифференциация заработной платы.

Экономические преобразования, происходящие в России на протяжении последних десятилетий, затронули все аспекты социально-трудовых отношений, в том числе привели к существенной дифференциации заработной платы наемных работников, что свидетельствует не только о перекосах рынка труда, но о масштабных проблемах государственного регулирования экономики. Сама по себе дифференциация заработной платы для любого государства является необходимым и закономерным процессом. Согласно точке зрения современных представителей неоклассической экономической теории, дифференциация заработной платы связана с наличием неконкурирующих групп работников, занимающихся принципиально различными видами деятельности; с присутствием рентной составляющей, имеющей место в оплате труда высококвалифицированного и талантливого работника; с существованием так называемых «выравнивающих различий» в оплате труда, как способа компенсации неблагоприятных условий труда, а также с различиями в уровне производительности труда наемного персонала. Кроме того, дифференциация заработной платы обусловлена и существованием рынка несовершенной конкуренции (территориальные особенности рынков труда, институциональные, социологические характеристики представителей наемного труда и т. д.) [1, с. 156-174].

В условиях перехода к рыночной экономике в Российской Федерации наметился интенсивный рост дифференциации заработной платы наемных работников. Причем речь идет не столько о дифференциации, свойственной любому обществу, сколько о переходе ее в крайние,

особо опасные формы. Низкий уровень оплаты труда в отечественной экономике сочетается с его глубокой дифференциацией в разрезе отраслей и регионов. К объективным факторам, определяющим уровень дифференциации в любом государстве, добавился целый комплекс специфических факторов, присущих экономике РФ. Уход государства из сферы финансового регулирования заработной платы, ослабление и во многом номинальный характер социальных норм, регулирующих отношения воспроизводства рабочей силы и человеческого капитала, отсутствие независимых и сильных профсоюзов, слабость, а порой и фактическое отсутствие социального партнерства, проведение политики сдерживания роста заработной платы в бюджетном секторе экономики – все это привело к увеличению диспропорций в заработной плате наемных работников.

Целесообразно выделить межотраслевую, межрегиональную и внутрирегиональную дифференциацию заработной платы, поскольку они имеют разные причины и методы их преодоления. Обратимся к каждому аспекту данной проблемы.

В целях выявления межотраслевых различий в уровне заработной платы наемных работников было проведено ранжирование отраслей экономики (с 1980 по 2002 гг.) и видов экономической деятельности (с 2003 г. по 2009 г.) по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. В отличие от советской экономики, для которой высокая заработная плата была характерна для отраслей промышленного производства<sup>1</sup>, в экономике Российской Федерации в 90-е годы лидером по уровню заработной

<sup>1</sup> Официальные данные статистики времен СССР указывают на минимальные межотраслевые различия в заработной плате наемных работников. Так, в 1940 г. средний уровень заработной платы рабочих и служащих промышленности СССР (промышленно-производственный персонал) по отношению к среднему уровню заработной платы в народном хозяйстве был выше всего на 3%, в 1970 г. это превышение составляло 9% [2, с. 196, 199].

платы становится сфера финансов, кредита и страхования. Так, в 1990 г. уровень среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в этой отрасли экономики превышал средний показатель по стране в 1,35 раза, в 1991 г. – в 1,8 раза, в 1992 г. – в 2,04 раза, в 1993 г. – в 2,43 раза, в 1994 г. – в 2,08 раза, в 1995–1998 гг. наблюдается некоторое снижение данного показателя, но уже в 1999 г. его значение достигло 2,31 раза, в 2000 г. – 2,44 раза, в 2001 г. – 2,86 раза.

Высокий размер номинальной заработной платы был зафиксирован в таких отраслях экономики, как геология и разведка недр, геодезия и гидрометеослужба, транспорт, строительство. На протяжении анализируемого периода они стабильно попадали в пятерку лидеров по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы.

Группу аутсайдеров по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в рассматриваемом периоде стабильно представляли такие отрасли экономики, как культура и искусство (наименьшее значение с 1980–1992 гг.), сельское хозяйство (наименьшее значение с 1993–2002 гг.), образование (стабильное третье место в пятерке аутсайдеров), здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение. Отрасли, определяющие социально-духовное развитие и формирующие человеческий капитал как ресурс экономики в РФ, все время были в числе аутсайдеров.

Практически ежегодно в период проведения рыночных реформ увеличивался разрыв между заработной платой в самой высокооплачиваемой и самой низкооплачиваемой отраслях российской экономики. Если в 1985–1991 гг. разрыв был равен 2–2,6 раза, то к 2002 г. он достиг 7,1 раза.

С 2003 г. по 2009 г. среди видов экономической деятельности четверку лидеров по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Российской Федерации составляли добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, финансовая деятельность, производство кокса и нефтепро-

дуктов, добыча полезных ископаемых (кроме топливно-энергетических). Причем, если за производством кокса и нефтепродуктов, а также добычей полезных ископаемых (кроме топливно-энергетических) стабильно закрепляются 3 и 4 места в данном рейтинге, то первенство принадлежит либо добыче топливно-энергетических полезных ископаемых (2003, 2004, 2005 гг.), либо финансовой деятельности (2006, 2007, 2008, 2009 гг.). Следует сказать, что номинальная заработная плата в данных видах экономической деятельности существенно превышает общероссийский уровень<sup>2</sup>, что имеет под собой ряд закономерных причин.

Высокие доходы в финансовом секторе экономики обусловлены достаточно высокими процентными ставками по кредитам, представляемым заемщикам и низкими процентными ставками по предлагаемым депозитам. Маржа кредитно-депозитного обслуживания физических лиц для 50 крупнейших банков России, согласно данным «РБК», составляет 12–24%, что соответствует агрессивной кредитной политике банков [3]. Сегодня все коммерческие банки активно продвигают потребительские кредиты под ставку 20–25% годовых, стремясь компенсировать высокий риск невыполнения обязательств заемщиков, поскольку требования к ним за последнее время сильно снижены. Подобная ситуация позволяет получать сверхдоходы от данного вида деятельности и соответствующе оплачивать труд наемного персонала.

Высокая номинальная заработная плата, сложившаяся в добыче полезных ископаемых, обусловлена повышенной рентабельностью этого вида деятельности<sup>3</sup>. Налогообложение нефтегазодобывающего сектора экономики в РФ не позволяет отсекать определенную долю сверхдоходов, полученных в виде природной ренты. Во всех развитых странах до 80% сверхприбыли нефтяных компаний государство изымает в доходы бюджета. В России соотношение в распределении сверхприбыли между государством и нефтяными компаниями составляет, в лучшем случае, 50 на

<sup>2</sup> В 2003 г. в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых уровень заработной платы составлял 293% к среднероссийскому уровню, в финансовой деятельности – 283%, в производстве кокса и нефтепродуктов – 216%, при добыче полезных ископаемых (кроме топливно-энергетических) данный показатель равнялся 171% и т. д. В 2009 г. отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников финансовой деятельности к среднероссийскому уровню составило 227% (– 56 п.п. по сравнению с 2003 г.), в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых 223% (– 70 п.п.), в производстве кокса и нефтепродуктов 203% (– 13 п.п.) и т. д.

<sup>3</sup> В 2002 г. средний показатель рентабельности промышленности РФ составил 14,1%, для нефтяных компаний он равнялся в среднем 24,3% [4, с. 28].

50. Эксперты Международного валютного фонда в одном из своих докладов признавали, что «налоговое бремя в российском нефтяном секторе ниже по сравнению с другими странами» [5]. Подобная ситуация эксплуатации природных ресурсов обособленными группами лиц также провоцирует диспропорции в межотраслевом разрезе дифференциации заработной платы.

Группу аутсайдеров в 2003–2007 гг. возглавляли сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, где уровень заработной платы составлял в среднем 43–48% от среднероссийского, а также в 2008–2009 гг. – текстильное и швейное производство, где аналогичный показатель составлял 48–49%. Обращает на себя внимание и крайне низкий уровень заработков работников образования (62–71% от среднероссийского уровня), а также ряда обрабатывающих производств. Низкий уровень заработной платы в перечисленных видах деятельности обусловлен низким уровнем производительности труда в сельском хозяйстве, в текстильном и швейном производстве, а также политикой сдерживания расходов государства.

Таким образом, можно сказать, что все низкооплачиваемые сектора нашей экономики можно объединить в две основные группы. Первая группа – это организации и учреждения бюджетного сектора экономики – здравоохранение, физкультура, социальное обеспечение, образование, культура и искусство. Ко второй группе относятся отрасли с низким уровнем конкурентоспособности продукции и производительности труда. Это, прежде всего – сельское и лесное хозяйство, легкая промышленность. Таким образом, хронические очаги бедности сформировались в бюджетной сфере и в ряде стагнирующих отраслей экономики и промышленности. Низкий уровень оплаты труда работников этих секторов экономики стал главной причиной бедности работающего населения.

Обратимся к региональному аспекту дифференциации заработной платы в Российской Федерации.

Различия в оплате труда между регионами существуют во всех странах и этому процессу есть вполне логическое объяснение. Как правило, все выделяемые в экономической литерату-

ре причины существования межрегиональных различий можно объединить в четыре группы:

1) различия в структуре занятости по полу, возрасту, уровню образования, профессиональной структуре, отраслевой принадлежности и т. п.;

2) различия в условиях труда на разных территориях, которые требуют определенной компенсации, как со стороны государства, так и работодателя (различия между регионами в стоимости жизни, по природно-климатическим условиям, состоянию окружающей среды, обеспеченности локальными общественными благами, уровню урбанизации и т. д.);

3) последствия регионально-специфических и отраслевых шоков и инноваций, а также различия в скорости адаптации регионов к макроэкономическим шоковым воздействиям. Как показывает практика, это – временные межрегиональные различия в заработной плате, которые, под действием уравнивающих сил – главным образом, межрегиональной мобильности труда и капитала – исчезают в долгосрочном периоде;

4) различия в региональных механизмах формирования заработной платы, поскольку в реальной жизни не существует единого механизма формирования заработной платы, который был бы основан на выполнении предпосылок совершенной конкуренции [6].

В России региональные диспропорции по заработной плате особенно велики и имеют устойчивый характер. Вклад регионального фактора в общее неравенство по заработной плате в нашей стране значительно превосходит вклад любых других факторов. Для большинства развитых стран подобная асимметрия нехарактерна.

Проведенный сравнительный анализ динамики среднемесячной номинальной начисленной заработной платы свидетельствует о существенных различиях в ее уровнях по федеральным административным округам (ФАО) России (таблица 1).

Следует учитывать, что в РФ присутствует на протяжении анализируемого периода, достаточно высокий уровень теневой экономики<sup>4</sup>, существенно отличающийся по субъектам РФ,

<sup>4</sup> Росстат оценивает российскую теневую экономику в 20–25% от официального ВВП, Федеральная служба безопасности – в 40%. По данным, обнародованным Всемирным Банком в 2010 г., в РФ на теневую экономику приходилось около 48,6% ВВП. В регионах же в зависимости от того или иного субъекта этот показатель колеблется в пределах 20–50% валового регионального продукта [8].

что не позволяет однозначно интерпретировать полученные результаты по дифференциации заработной платы. Однако, опираясь на официальные статистические данные, можно сделать следующие выводы.

Так, наиболее высокий уровень заработной платы на протяжении анализируемого периода отмечен в Уральском (131–195% от среднероссийского уровня) и Дальневосточном федеральных округах (130–145% от среднероссийского уровня), наименьший – в Южном (58–82%) и Сибирском федеральных округах (61–91%). Практически по всем федеральным округам наблюдается усиление дифференциации уров-

ней заработной платы, причем данная тенденция носит неоднородный характер. Так, в Центральном округе дифференциация увеличилась более чем в 2 раза, в Северо-Западном и Уральском округах в 1,8 раза, в Южном и Приволжском округах – в 1,08 и 1,15 раза соответственно. Наибольшими темпами увеличение дифференциации наблюдается на территориях с высоким уровнем заработной платы.

Дифференциация заработков наемных работников существует и внутри федеральных округов, причем это касается как минимальных, так и максимальных размеров заработной платы (таблица 2).

Таблица 1. Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по ФАО к среднероссийскому значению в 1990–2009 гг., в процентах (расчеты автора, официальные данные Росстата [7])

| ФАО             | 1990 г. | 1991 г. | 1992 г. | 1993 г. | 1994 г. | 1995 г. | 1996 г. | 1997 г. | 1998 г. | 1999 г. | 2000 г. | 2001 г. | 2002 г. | 2003 г. | 2004 г. | 2005 г. | 2006 г. | 2007 г. | 2008 г. | 2009 г. |
|-----------------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| Центральный     | 94      | 91      | 83      | 84      | 93      | 88      | 87      | 90      | 95      | 100     | 97      | 100     | 101     | 106     | 107     | 112     | 113     | 116     | 119     | 120     |
| Северо-Западный | 114     | 117     | 126     | 125     | 116     | 126     | 126     | 122     | 115     | 112     | 116     | 111     | 114     | 104     | 103     | 98      | 97      | 96      | 93      | 93      |
| Южный           | 82      | 81      | 69      | 66      | 64      | 59      | 60      | 58      | 59      | 58      | 58      | 59      | 58      | 60      | 61      | 61      | 60      | 60      | 60      | 63      |
| Приволжский     | 100     | 101     | 115     | 123     | 113     | 123     | 123     | 127     | 123     | 122     | 120     | 118     | 114     | 114     | 110     | 111     | 112     | 112     | 112     | 105     |
| Уральский       | 132     | 138     | 178     | 166     | 169     | 172     | 184     | 182     | 181     | 178     | 195     | 201     | 193     | 190     | 188     | 180     | 176     | 172     | 165     | 159     |
| Сибирский       | 91      | 91      | 79      | 82      | 84      | 82      | 76      | 73      | 72      | 71      | 65      | 61      | 65      | 65      | 67      | 69      | 69      | 69      | 70      | 74      |
| Дальневосточный | 136     | 130     | 133     | 144     | 151     | 145     | 139     | 143     | 144     | 147     | 137     | 134     | 138     | 141     | 140     | 141     | 138     | 135     | 135     | 139     |

Таблица 2. Региональная дифференциация заработной платы в Российской Федерации в 1990–2009 гг. (расчеты автора, официальные данные Росстата [7])

| ФАО  | 1990 г. | 1991 г. | 1992 г. | 1993 г. | 1994 г. | 1995 г. | 1996 г. | 1997 г. | 1998 г. | 1999 г. | 2000 г. | 2001 г. | 2002 г. | 2003 г. | 2004 г. | 2005 г. | 2006 г. | 2007 г. | 2008 г. | 2009 г. |
|--|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|---------|
| Отношение максимального значения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы к минимальному уровню в субъектах РФ, входящих в один административный округ, в числе раз |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |         |
| Центральный  | 1,36    | 1,28    | 1,49    | 1,77    | 2,45    | 2,03    | 2,15    | 2,34    | 2,51    | 2,79    | 2,73    | 2,79    | 2,5     | 1,0     | 2,60    | 2,88    | 2,87    | 2,98    | 2,99    | 3,05    |
| Северо-Западный  | 1,91    | 1,84    | 2,83    | 2,75    | 2,86    | 2,83    | 2,53    | 2,73    | 2,85    | 2,80    | 3,44    | 4,46    | 4,32    | 4,23    | 4,19    | 4,01    | 4,10    | 3,84    | 3,62    | 3,48    |
| Южный  | 1,52    | 1,60    | 1,95    | 1,56    | 1,75    | 2,25    | 2,11    | 2,02    | 2,19    | 2,55    | 2,16    | 2,27    | 1,92    | 1,84    | 1,83    | 1,88    | 1,80    | 1,80    | 1,73    | 1,64    |
| Приволжский  | 1,21    | 1,26    | 1,78    | 1,82    | 1,88    | 2,09    | 2,23    | 2,08    | 2,05    | 2,13    | 2,19    | 2,09    | 1,78    | 1,70    | 1,66    | 1,57    | 1,52    | 1,47    | 1,42    | 1,39    |
| Уральский  | 2,19    | 2,42    | 4,64    | 4,48    | 5,21    | 5,18    | 5,38    | 5,22    | 5,44    | 5,38    | 6,13    | 6,09    | 5,49    | 5,47    | 5,26    | 4,84    | 4,43    | 4,21    | 3,90    | 3,89    |
| Сибирский  | 2,15    | 2,63    | 4,36    | 3,70    | 4,09    | 5,26    | 5,27    | 4,63    | 4,3     | 4,38    | 6,62    | 6,69    | 5,08    | 5,18    | 4,61    | 4,61    | 3,83    | 1,99    | 4,61    | 3,83    |
| Дальневосточный  | 1,93    | 1,96    | 2,88    | 2,84    | 3,24    | 3,38    | 3,19    | 3,16    | 3,03    | 2,92    | 2,87    | 2,94    | 3,21    | 3,19    | 2,86    | 2,85    | 2,69    | 2,58    | 2,55    | 2,52    |

Из данных таблицы следует, что дифференциация заработной платы внутри ФАО более, чем вдвое, характерна для преобладающего большинства округов (для 5 из 7). Причем, наиболее высокие разрывы присутствуют в округах с высоким номинальным размером заработной платы.

В целях рассмотрения масштабов развития межрегиональной дифференциации заработной платы была проведена кластеризация субъектов Российской Федерации по величине среднемесячной номинальной начисленной за-

работной платы с поправкой на действующие районные коэффициенты в двух периодах 1990–1998 гг. и 1999–2009 гг. (таблица 3).

Первый кластер сформирован главным образом за счет регионов, добывающих природно-минеральное сырье – нефть, газ, алмазы, золото. Кроме того, вошедшие в первый кластер регионы характеризуются суровыми климатическими условиями, где применяются районные коэффициенты к заработной плате в диапазоне 1,50-2,0.

Таблица 3. Кластеризация регионов Российской Федерации по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с поправкой на действующие районные коэффициенты (расчеты автора, официальные данные Росстата [7])

| Номер кластера  | Число регионов кластера  | Наименование региона   |
|---|--------------------------|--|
| Кластер №1<br>Регионы с высоким уровнем заработной платы  | 1990 – 1998 гг. – 9 ед.  | Области: Магаданская, Тюменская; Авт. округа: Ханты-Мансийский - Югра, Ямало-Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Корякский, Чукотский; Республика Саха (Якутия), Камчатский край  |
|   | 1999 – 2009 гг. – 10 ед. | Области: Мурманская, Тюменская, Магаданская; Авт. округа: Ненецкий, Ханты-Мансийский - Югра, Ямало-Ненецкий, Чукотский; Республика Саха (Якутия), Камчатский край  |
| Кластер №2<br>Регионы со средним уровнем заработной платы | 1990 – 1998 гг. – 15 ед. | Области: Архангельская, Амурская, Мурманская, Иркутская, Кемеровская, Томская, Сахалинская область; Авт. округа: Ненецкий, Эвенкийский; Республики: Карелия, Коми, Хакасия; Края: Красноярский, Приморский, Хабаровский  |
|   | 1999 – 2009 гг. – 21 ед. | Города: Москва, Санкт-Петербург; Области: Архангельская, Амурская, Вологодская, Иркутская, Кемеровская, Московская, Свердловская, Новосибирская, Томская; Еврейская авт. область; Республики: Карелия, Коми, Бурятия, Тыва, Хакасия; Края: Забайкальский, Красноярский, Приморский, Хабаровский  |
| Кластер №3<br>Регионы с низким уровнем заработной платы   | 1990 – 1998 гг. – 64 ед. | Города: Москва, Санкт-Петербург; Области: Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Волгоградская область, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Челябинская, Новосибирская, Омская; Еврейская автономная область; Республики: Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Алтай, Бурятия, Тыва; Края: Краснодарский, Ставропольский, Пермский край, Алтайский, Забайкальский; Авт. округа: Агинский Бурятский, Усть-Ордынский Бурятский |
|   | 1999 – 2009 гг. – 53 ед. | Области: Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Волгоградская, Ростовская, Ивановская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Омская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Челябинская; Республики: Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Чеченская, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Алтай; Края: Алтайский, Краснодарский, Ставропольский, Пермский; Авт. округа: Агинский Бурятский, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский, Усть-Ордынский Бурятский, Корякский  |

Второй кластер в 1990–1998 гг. представлен также преимущественно регионами с суровыми климатическими условиями, что также обусловило применение высоких районных коэффициентов – 1,3-1,5. Во втором периоде (1999–2009 гг.) качественный и количественный состав второго кластера меняется. В его составе появляются высоко урбанизированные субъекты РФ, крупнейшие агломерации, в центре которых крупный город, на периферии – прилегающие области, где динамично развиваются новые виды деятельности, финансово-кредитная сфера и сфера услуг.

Третий и самый многочисленный кластер формируют субъекты РФ, характеризующиеся преобладанием аграрного сектора экономики и относительно невысоким уровнем урбанизации.

Результаты кластеризации субъектов РФ позволяют говорить о том, что:

– присутствуют существенные диспропорции в межрегиональной дифференциации заработной платы;

– численный состав кластеров меняется со временем, однако обращают на себя внимание достаточно стабильный состав первого кластера и существенное преобладание в РФ, судя по численности третьего кластера, субъектов с относительно невысоким уровнем заработной платы (хотя в данный кластер попали и относительно благополучные регионы РФ);

– только 17% субъектов РФ в 1990–1998 гг. и 25% в 1999–2009 гг. попадают в кластер со средним уровнем заработной платы;

– межрегиональная дифференциация заработной платы в РФ определяется преимущественно отраслевой структурой экономики региона, природно-климатическими условиями, а также уровнем урбанизации.

Следующий момент, на который следует обратить внимание в исследовании дифференциации заработной платы, – это поселенческий аспект. Размер населенного пункта оказывает заметное влияние на ее уровень. Официальные данные Росстата говорят о том, что средний уровень оплаты труда работников в мегаполисе значительно выше, чем в крупных, средних и малых городах и поселках городского типа. Средняя заработная плата наемных работников в сельских поселениях составляет чуть более 60% от среднего уровня по РФ.

Согласно исследованию, проведенному сотрудниками лаборатории проблем распределительных отношений, при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, у наемных работников, проживающих в крупных городах (4,8% от общей численности занятых), средняя оплата труда выше среднероссийского уровня на 34%, тогда как у живущих в сельских поселениях (22,2%) – ниже на 38%. Еще больше различаются доли респондентов, зарабатывающих ниже прожиточного минимума, – разрыв между названными типами поселения по этому показателю доходит до 3 раз. Вследствие таких различий существенно расходятся поселенческие уровни бедности. Так, в мегаполисах в группу «бедных» оказались причислены 21% работающих респондентов, а в сельской местности – 64%, то есть абсолютное большинство [9].

Подобная ситуация говорит о том, что в сельских поселениях по сравнению с городскими поселениями не только выше удельный вес низкооплачиваемых наемных работников, но и значительно более недостающая до прожиточного минимума величина заработной платы (т. е. разница между величиной прожиточного минимума и фактической величиной заработной платы), что является абсолютно недопустимым для государства, которое позиционирует себя как социально-ориентированное.

Выявленные в ходе проведенного анализа различные аспекты дифференциации заработной платы свидетельствуют о неразвитости рынка труда, что соответствует влиянию на формирование заработной платы не столько рыночных процессов, сколько институциональных структур общества. Здесь следует упомянуть о сверхмонополизме, свойственном российской экономике, отсутствии грамотной и ответственной политики государства, слабости профсоюзного движения, недостаточно обоснованном привлечении трудовых мигрантов.

В условиях гипертрофированной дифференциации заработной платы необходимо должное финансовое регулирование оплаты труда со стороны государства. В настоящее время основные методы государственного финансового регулирования заработной платы сводятся к установлению минимальных социальных гарантий, т. е. минимального размера оплаты труда (МРОТ), прожиточного минимума. Однако на практике и данная сфера не лишена проблем.

В современных условиях правомерно говорить об утрате минимальной заработной платой своей основной функциональной роли. О деградации воспроизводственной функции МРОТ свидетельствует значительный разрыв, существующий длительное время между величиной прожиточного минимума и МРОТ, а также между средней и минимальной заработной платой<sup>5</sup>. Требуется уточнения и само понятие МРОТ, которое в РФ представляет собой не минимальную тарифную ставку (оклад), а всю заработную плату работника за месяц, включая выплаты компенсационного и стимулирующего характера, т. е. тарифная ставка (оклад) работника может быть ниже минимального размера оплаты труда. Это ухудшает положение наемного работника и расширяет возможности работодателя по минимизации затрат на заработную плату.

Представляется целесообразным дальнейшее повышение МРОТ увязать с совершенствованием нормативной правовой базы его регулирования. Необходимо дать новое определение понятия МРОТ как устанавливаемого федеральным законом размера месячной заработной платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда, без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат. Это позволит более четко и прозрачно построить систему оплаты труда и выплаты заработной платы работников. В противном случае МРОТ так и останется в нашей стране чисто номинальной гарантией.

Однако прежде чем повышать МРОТ, целесообразно изменить расчет величины прожиточного минимума. Слабой стороной современной методике его определения выступает методологическая зауженность учитываемых жизненных потребностей и недооценка культурных, образовательных, медицинских и духовных потребностей. Такой подход ограничивает набор потребностей людей физиологическим миниму-

мом материальных средств, необходимых для выживания, провоцирует развитие бедности среди работающих граждан. Поэтому методика определения прожиточного минимума требует кардинальных изменений.

Ряд экономистов утверждают, что увеличение МРОТ нецелесообразно, так как в настоящий момент затраты предприятий возросли вследствие увеличения тарифов страховых взносов, что может привести к развитию теневого сектора рынка труда и ухудшению положения наемных работников (В. Назаров, И. Денисова и т. д.). Однако следует учесть, что увеличение заработной платы в части МРОТ – это увеличение потребительского спроса и емкости внутреннего товарного рынка, это оживление производства, увеличение занятости, возможность сокращать импорт и заполнять рынок товарами и услугами собственного производства, что в перспективе приведет к увеличению налоговых доходов бюджета. Решение данных проблем целиком и полностью находится в руках государства.

Особого внимания со стороны государства требует проблема определения соотношений между стоимостью жизни, средней заработной платой, минимальной заработной платой, средним и минимальным размерами пенсий и социальных выплат. Поэтому первоочередной задачей в современных условиях должно стать устранение фундаментальных диспропорций между величиной заработной платы и размерами затрат на воспроизводство трудовых ресурсов, включающими весь набор жизненно важных расходов, которые несет работник в условиях рыночной экономики.

Обеспечить решение этих задач призвано трудовое законодательство, а также социальное партнерство, позволяющее работникам и их профсоюзам добиваться справедливого решения вопросов оплаты труда. Необходимо дальнейшее развитие нормативной базы социального партнерства, обеспечивающей законодательное определение порядка взаимодействия и взаимной ответственности основных участников переговорного процесса – профсоюзов,

<sup>5</sup> В 1975 г. минимальная заработная плата составляла 48% от средней по народному хозяйству, в 1991 г. это соотношение достигло 18% от уровня средней заработной платы при рекомендованных МРОТ в 50–60%. Не смотря на то, что за последние 10 лет российский МРОТ вырос в 32 раза, это не приближает РФ к действующим мировым стандартам. Для сравнения: минимальная заработная плата в Португалии – 470 евро, в Испании – 660 евро, во Франции – 1254 евро, в Ирландии – 1403 евро, в Люксембурге – 1570 евро, в Польше – 348,7 евро, в Литве – 231,7 евро. Российский МРОТ в 4611 рублей – это примерно 110 евро, в расчете на преимущественно сопоставимые цены на продукты питания и услуги при несопоставимом качестве и уровне жизни [10]. Заметим, что с момента предыдущего повышения МРОТ, которое состоялось 1 января 2009 года, цены выросли больше, чем на 20%.

работодателей и органов власти. Следует повысить статус Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и ответственность сторон за выполнение мероприятий Генерального соглашения, которое должно рассматриваться участниками переговорного процесса как конкретная программа согласованных действий его

участников в социально-трудовой сфере. Необходимо ужесточить нормы законодательства за нарушение, несоблюдение, невыполнение принятых коллективных договоров и соглашений. Наряду с этим следует применять меры налогового стимулирования работодателей, активно улучшающих условия труда, повышающих оплату труда наемных работников.

01.11.2011

**Список литературы:**

1. Макконел К., Брю С. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. Пер. с англ. Т. 2. – М.: Республика, 1993. – 400 с.
2. СССР в цифрах в 1987 году: Краткий статистический сборник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1988. – 318 с.
3. Лосев, М. Крен маржевый // Деловой журнал РБК. – 2011. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazine.rbc.ru/2011/03/23/main/562949979920877.shtml>
4. Меньшиков, С. Рентабельность и рента // Экономические стратегии. – 2004. – №1 – С. 28–31.
5. Осадчая, И. Природная рента, сверхприбыли нефтяных монополий и государство // Наука и жизнь. – 2004. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/4196>
6. Лукьянова А., Ощепков А. Функционирование региональных рынков труда: заработная плата и безработица. Финальный отчет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://orekhovasv.ru/Is\\_PDF/F/F03.pdf](http://orekhovasv.ru/Is_PDF/F/F03.pdf)
7. Официальный сайт государственной службы статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.gks.ru](http://www.gks.ru)
8. Грозовский, Б. В тени российской экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/ekonomika-opinion/finansy/55507-tenevaya-rossiya>
9. Попова, Р. Поселенческий аспект повышения зарплаты // Экономика и жизнь. – 2008. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/article/53915>
10. Блохина, О. Декоративный МРОТ. Минимальная минималка // Фокус города – электронное общественно-неполитическое издание. 6 сентября, 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://focusgoroda.ru/materials/2011-05-31/278.html>

Сведения об авторе:

**Федосеева Юлия Александровна**, старший преподаватель кафедры финансов  
Оренбургского государственного университета  
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372476, e-mail: [fedoseeva\\_y@mail.ru](mailto:fedosееva_y@mail.ru)

UDC 331.21

**Fedosееva J.A.**

Orenburg state university

E-mail: [fedoseeva\\_y@mail.ru](mailto:fedosееva_y@mail.ru)

**DIFFERENTIATION AND METHODS OF FINANCIAL REGULATION OF A SALARY IN THE RUSSIAN FEDERATION**

In article problems of interbranch, inter-regional and intraregional differentiation of a salary in the Russian Federation and methods of its financial regulation are considered.

Key words: financial regulation, a salary, salary differentiation.

**Bibliography:**

1. Macconnel K., Brju S. Ekonomiks: Principles, problems and a policy. The lane with English T. 2. – М.: Republic, 1993. – 400 p.
2. The USSR in figures in 1987: the Short statistical collection / Goskomstat of the USSR. – М.: the Finance and statistics, 1988. – 318 p.
3. Losev, M. Kren margeviy // Business magazine of RBC. – №3. – 2011 [Electronic resource]. – Access mode: <http://Magazine.rbc.ru/2011/03/23/main/562949979920877.shtml>
4. Menshikov, S. Rentabelnost and a rent // Economic strategy. – 2004. – №1 – P. 28–31.
5. Osadchaya I. A Natural rent, superprofits of oil monopolies and the state // The Science and life. – 2004. – №4 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.nkj.ru/archive/articles/4196>.
6. Lukjanova A., Oshchepkov A. Functioning of regional labor markets: a salary and unemployment. The final report [Electronic resource]. – Access mode: [http://orekhovasv.ru/Is\\_PDF/F/F03.pdf](http://orekhovasv.ru/Is_PDF/F/F03.pdf)
7. Official site of public service of statistics [Electronic resource]. – Access mode: [www.gks.ru](http://www.gks.ru)
8. Grozovsky, B. In a shade of the Russian economy [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.forbes.ru/ekonomika-opinion/finansy/55507-tenevaya-rossiya>
9. Popova, R. The River Colony aspect of increase of the salary // Economy and life. – 2008. – №5 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.eg-online.ru/article/53915/>
10. Blohina, O. The Island the Decorative minimum wage rate. Minimum minimalka // City Focus – the electronic socially-not political edition. On September, 6th, 2011 [Electronic resource]. – Access mode: <http://focusgoroda.ru/materials/2011-05-31/278.html>.